

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Научно-практическая конференция,
посвященная 22-летию независимости РА
(17 октября 2013 г.)

ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ
2014

УДК 32.001:06
ББК 66.01
В 604

Печатается по решению Ученого совета факультета Международных отношений ЕГУ от 06 декабря 2013 года

Главный редактор — д. и. н., профессор **Г. А. Петросян**
Ответственный редактор — к. и. н., доцент **М. Е. Вардазарян**
Редакционная коллегия — д. п. н. **А. П. Енгоян**,
д. и. н., профессор **В. А. Байбурдян**
д. п. н., профессор **Г. М. Керян**
д. и. н. **А. С. Манукян**
В. А. Лепехин (Россия)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ И
В 604 ВЫЗОВЫ: Научно-практическая конференция, посвященная
22-летию независимости РА (17 октября 2013 г.)/ЕГУ; Гл. ред.:
Г. Петросян.- Ер.: Изд-во ЕГУ, 2014.- 166 с.

В сборнике рассматриваются актуальные проблемы и вызовы внешней политики РА. Особенное внимание уделено участию Республики Армения в международных интеграционных процессах, а также проблемам безопасности Южного Кавказа.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей вузов, студентов, а также для всех интересующихся проблемами внешней политики РА.

УДК 32.001:06
ББК 66.01

ISBN 978-5-8084-1856-1

© Издательство ЕГУ, 2014
© Для составителя, 2014

Ашот Пайлакович Енгоян
Доктор политических наук,
заведующий кафедрой теории и
истории политической науки ЕГУ
Эл. почта: aengoyan@rambler.ru

ОБЩНОСТЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И МЕНТАЛЬНОСТИ ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ

Ключевые слова – Идентичность, менталитет, консервативность, либеральность, ценности, традиции, убеждения

После развала Советского Союза и вытеснения коммунистической идеологии из идейно-нравственной сферы на постсоветском пространстве образовался духовно-психологический вакуум, который был в спешном порядке заполнен западной ценностной системой. Как всегда бывает в эпохи революций, произошла ценностная переориентация обществ бывших республик, что, в свою очередь, потребовало кардинальных изменений не только в целом в общественном сознании, но и в обыденной психологии граждан.

Первые годы независимости постсоветских республик характерны привнесением в общественную жизнь не только либерал-либертарианской ценностной системы, но и неперенных ее спутников – либерально-демократических институтов, практически полностью скопированных от западных стран. Беспрекословное применение западного ценностно-институционального комплекса в среде, сформированной в течение многих десятилетий, а то и веков, не могло пройти гладко, без противоречий и потрясений. Кроме того, несовпадение искомой сути демократических институтов господствующему в этих странах общественному сознанию привело к существенному их искажению.

Однако в целом социально-политические трансформации 90-х годов XX века заложили основы рыночной экономики, углубили социальную стратификацию общества, создали необходимые усл

вия для проявления политического плюрализма. Были сделаны определенные шаги в направлении разграничения функций ветвей власти и придания нового содержания всей политической системе постсоветских обществ. В целом, произошел слом старой государственной машины и предпринята попытка формирования новых форм общественных отношений.

Такие бесспорные принципы либеральной демократии, какими являются свобода личности, неприкосновенность прав человека, правовое государство, парламентская демократия, плюрализм, гражданское общество, экономика, основанная на принципе конкуренции и некоторые другие стали неотъемлемой частью общечеловеческой политической культуры. Следовательно, современные сложности в становлении демократических политических институтов объясняются тем, что их эффективность зависит лишь от постепенной адаптации к политическим реалиям. “Чтобы прийти к демократии, – утверждает американский политолог Данкварт Растоу, – требуется не копирование конституционных законов или парламентской практики некоей уже существующей демократии, а способность честно взглянуть на свои специфические конфликты и умение избрести или позаимствовать эффективные механизмы их разрешения”¹.

Сегодня для обеспечения общественного прогресса во многих постсоветских странах необходим поиск такой системы ценностей, которая максимально бы соответствовала социальным реалиям и господствующей психологии. Любое существенное отклонение от такого соответствия в сторону либертарианства, или хуже того “левачества”, чревато новыми катаклизмами и лишениями для простых граждан. Несвоевременная повторная и именно радикальная либерализация системы ценностей для многих транзитных обществ, в особенности для армянского общества, может привести к пагубным последствиям.

---

¹ Растоу Д. А. Переходы к демократии: попытки динамической модели // Полис. – 1996. – № 5. –

Взятые в отдельности, эти страны не в состоянии утвердить у себя соответствующие системы ценностей. Это идет вразрез с “общепризнанными” западными нормами морали и процессами глобализации. Лишь совместными усилиями они смогут найти наиболее приемлемые формы развития духовной сферы. Для этого имеются также и объективные предпосылки – общность менталитета граждан, о чем не раз напоминали президенты России и Казахстана В.Путин и Н.Назарбаев.

Общность психологии и менталитета народов бывшего советского пространства проявляется во всем – будь то политическая, социально-экономическая сферы или повседневный быт. По мнению некоторых исследователей, в начале 1990-х годов таким объединяющим фактором в транзитных странах являлась демократическая идея, которая впоследствии лишилась всеобщего признания в условиях неэффективной социально-экономической политики¹. Поэтому, как считает Г.Г. Дилигенский, компенсация утраты национальной идентичности осуществляется через авторитарную власть, выполняющую важную адаптационную функцию².

Значительная часть граждан постсоветских стран, различных возрастных категорий, является в той или иной мере сторонником режима “жесткой руки”. Такое отношение к властным структурам годами выработывалось в советское время. Под указанным режимом подразумевается не авторитарный режим в общепринятом в политической науке смысле, а авторитарное регулирование общественных отношений и защиту личности от произвола и беззакония при сохранении политических свобод. Потенциальная поддержка значительной частью граждан “режима жесткой руки” является очень опасным симптомом, за которым может последовать реальная под-

---

¹ См.: Шестопал Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – М., 2000. – С. 71.

² См.: Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. – М., 1996. –

держка политического движения или политической партии, непосредственно ориентированных на установление такого рода режима.

Один из инициаторов советской Перестройки А.Н. Яковлев уже в 2005 году, характеризуя особенности восприятия власти в постсоветских обществах, отмечал, что в обществе складывается авторитарная форма сознания, характеризующаяся склонностью к простым решениям, стремлением переложить ответственность на других, особенно на власть, тягой к легкодоступной вере, а не к знаниям, потребностью подчинения¹.

В менталитете постсоветских обществ доминирует определенный образ государственной власти. Народ не столько поручает власти выполнение каких-либо функций, сколько вручает ей свою судьбу. На этой основе в менталитете утвердился в качестве ценности и базовой установки патернализм. Однако это патернализм с национально-патриотической составляющей, ориентирующий на сплочение всей нации вокруг преданного ей и заботящегося о ней государства. Государственное попечительство рассматривается как “благо” и обязанность властей перед обществом (народом). Вместе с тем, патернализм, порождая иждивенческие настроения в обществе и приучая его к пассивному выжиданию, ослабляет самостоятельную энергию частных лиц. В качестве идеала государственной власти менталитет постсоветских обществ санкционирует в первую очередь власть единоличную (ответственную) и справедливую (нравственную). Этот “образ” власти ориентирован на умеренный авторитарный идеал, который всегда сочетается с коллективным демократизмом охлократического толка.

С этим связана еще одна характерная черта менталитета постсоветских обществ – отождествление государства с большой семьей. От этой, по сути, конфуцианской идеи, вытекает понимание общенародного единства как духовного родства, а также стремление за-

---

¹ См.: Яковлев А. Н. Реформация в России // Общественные науки и современность. – 2005. – № 2. –

менить бездушные правовые нормы нравственными ценностями и моральными нормами. С этой точки зрения характер отношения государства и индивида в постсоветских странах в отличие, например, от Запада, определяется не столько соглашением подданных и государственной власти в соблюдении законов, сколько молчаливым “сговором” о безнаказанности при их нарушении.

Менталитету постсоветских обществ присущи черты как социалистической, так и либеральной и консервативной системы ценностей. Социологические исследования по проблемам либеральных ценностей в массовом политическом сознании свидетельствуют, что значительная часть населения положительно относится к некоторым из них. К ним относятся такие, как приверженность принципам религиозной, идеологической и политической терпимости, самооценочность человеческой жизни, обязательность выполнения законов, неприкосновенность собственности, определение силы государства через благосостояние граждан, соблюдение прав и свобод человека, защита чести и достоинства личности, потребность в свободе.

Следует также отметить, что либеральные ценности трактуются разными социальными группами постсоветских обществ далеко не одинаково. В них было и есть согласие по поводу либеральных идей, но нет единства в их толковании. Реальное размежевание проходит не в отношении разного понимания свободы и прав человека, а по отношению к практической деятельности разных политических сил при нахождении их у власти. Люди обеспокоены не столько самим типом государства, сколько характером его взаимоотношений с обществом и человеком.

Стало очевидным, что выработанные цели, избранные пути, методы и темпы реформирования постсоветских обществ нуждаются в серьезной корректировке. В связи с этим возник практический интерес к проблеме политического консерватизма, опирающегося на традиции, преемственность, охранительность и стабильность, обеспечи-

Консерватизм в большей степени выражает коллективистские начала общественной жизни, поэтому он также близок менталитету постсоветских обществ. Для них жизненно важными ценностями являются равенство, социальная справедливость, поддержка государства. Равенство понимается в социалистическом, “перераспределительном” смысле и заключается не в равенстве возможностей, а в равенстве результатов. Поэтому, собственно говоря, и делается ставка на государственный патернализм как главное орудие распоряжения и распределения материальных и духовных благ.

Традиционность, вера и ориентация на морально-нравственные нормы создают благодатную почву для консервативных проявлений с национальным “лицом” в менталитете постсоветских обществ. К наиболее значимым признакам ориентации людей на консервативные ценности в условиях современных постсоветских обществ можно отнести следующие: уверенность в том, что справедливость важнее прав человека; верность традициям; убежденность в том, что интересы государства и народа выше интересов отдельного гражданина; установка на сильное государство как фактор обеспечения порядка и благополучия; возможность ограничения некоторых прав граждан ради достижения общих целей.

Налицо исторически уникальный, своеобразный синтез на уровне менталитета принципов двух конкурирующих идейных систем – консерватизма и либерализма, когда становится возможным сбалансированное и поступательное развитие жизнедеятельности общества. Поэтому в практической политике и идейно-политической деятельности успех будет сопутствовать тем силам, которым удастся гармонично сочетать либеральные и консервативные принципы.

Представители наших народов отличаются хорошим взаимопониманием, что обусловлено как прошедшим историческим путем, так и схожестью тех задач и проблем, которые стоят перед нашими обществами. Вопрос вовсе не состоит в том, что наши народы пока еще не достигли соответствующего западным ценностям уровня сознания. Ведь у каждого народа есть свое видение либерально-демократиче

ских ценностей. Никто не сможет утверждать, что сформированная, например, в Японии демократия для местного населения менее справедлива, чем европейская или американская. Главное, на наш взгляд, в каждом отдельно взятом обществе отдать предпочтение тем ценностям и институтам, которые наиболее приемлемы для граждан.

Кроме этого не следует рассматривать западные ценности как позитивные или негативные, справедливые или несправедливые. Любые ценности, ввиду востребованности обществом, достойны толерантного к себе отношения, о чем, кстати говоря, ратуют сами западные ценностные принципы. Сегодняшняя задача многих транзитных стран заключается лишь в том, чтобы максимально приблизить систему ценностей к истинным общественным нуждам и интересам, сделать ее преобладающим в обществе.

Ментальность многих современных транзитных постсоветских обществ ориентирована, прежде всего, на достижение социальной справедливости. Причем справедливости не только в смысле утверждения равноправия и равных условий общежития, но также и пропорционального распределения материальных благ. Большинство граждан не стремятся участвовать в принятии управленческих, и тем более политических решений. Им достаточно того, чтобы “просвещенные лидеры” искренне заботились об их благополучии и всемерно утверждали справедливое общество. Добиться этого в наших странах возможно за очень короткие сроки и даже без наличия развитой системы демократических институтов. А для этого необходимо проявление политической воли властных элит, о чем, на наш взгляд, должны задуматься во всех постсоветских странах. По выражению А. Мельвиля, “не существует иных предпосылок демократии, кроме желания национальных элит начать править демократически”¹.

На наш взгляд многие постсоветские страны нуждаются в уко-

---

¹ Мельвиль А. Ю. Задержавшиеся и/или несостоявшиеся демократизации: почему и как? // Полис. – 2010. – № 4. –

ренении такой ценностной системы, которая обеспечивала бы верховенство духовного над материальным. Именно крен обществ в эту сторону даст возможность для истинного возрождения народов и утверждения социальной справедливости.

Ս. Ենգոյան

Հետխորհրդային հասարակությունների մենթալիտետի և արժեքային կողմնորոշումների ընդհանրությունը

Բանալի բառեր – Նույնականություն, մտածելակերպ, պահպանողականություն, ազատականություն, արժեքներ, ավանդույթներ, համոզմունքներ

Նույնականության դրսևորման հիմքում ընկած է մտածելակերպը, և միայն հետխորհրդային հասարակությունների մտածելակերպի ընդհանուր հատկանիշների որոշակի պատկերն է համընկնում ազատամտական սկզբունքներին Մնացած առումներով դրանք համապատասխանում են պահպանողական թեքում ունեցող ազատականությանը, ինչը մեծ նշանակություն է հաղորդում ազգերի ինքնության պահպանմանն ու հանրության մեջ ավանդույթների դրսևորմանը Դրա հետ է առնչվում նաև հետխորհրդային հասարակության մտածելակերպի մեկ ուրիշ բնորոշ հատկանիշ՝ պետության նույնականացումը մեծ ընտանիքի հետ Այս, ըստ էության կոնֆուցիական գաղափարից էլ ծնվում է համագգային միասնության՝ որպես հոգևոր մտերմության դրսևորումը, ինչպես նաև «անհոգի» իրավական նորմերը բարոյական արժեքներով ու բարոյախրատական սկզբունքներով փոխարինելու ձգտումը Ժամանակակից հետխորհրդային հասարակության մեջ մարդկանց՝ դեպի պահպանողական արժեքներ կողմնորոշվածության առավել ցայտուն նախանշաններից են արդարության՝ մարդու իրավունքներից առավել էական լինելու վստահությունը, ավանդույթների հանդեպ հավատարմությունը, համոզմունքը, թե պետության ու ժողովրդի շահերը գերադաս են առանձին քաղաքացու շահերից, պետության՝ որպես կարգ ու կանոնի և բարեկեցության հաստատման հզոր գործոնի տեղակայումը, ընդհանուր նպատակների իրականացման ընթացքում քաղաքացիների որոշ իրավունքների սահմանափակումը Արդյունքում առնչվում ենք գաղափարական երկու մրցակցային համակարգերին՝ պահպանողականությանն ու ազատականությանը բնորոշ մտածելակերպերի պատմականորեն բացառիկ, հազվագյուտ միահյուսմանը, որը կոչված է հավասարակշռելու հասարակության կենսունակության հետագա զարգացումը

A. Engoyan

Commonality of value orientations and mentality of post-soviet societies

Key words – Identity, mentality, conservative, liberal, values, traditions, beliefs

Authority sole and fair is privileged by the mentality of post-soviet societies as an ideal of state power. People are concerned about the nature of relationship between state, society and an individual rather than the type of state itself. The confidence that justice is more important than human rights, loyalty to traditions, conviction that the interests of the state and the people are above the interests of certain citizens, possibility of limitation of certain rights of citizens for the sake of the achievement of common goals can be referred to the most significant features of peo